

RU

Цифровая трансформация технологий преподавания
частноправовых дисциплин в вузах Российской Федерации

Колонтаевская И. Ф.

Аннотация. Цель исследования – обоснование приоритетных направлений цифровой трансформации технологий преподавания частноправовых дисциплин в вузах России в условиях перехода к национальной модели высшего образования и стремительной цифровизации юридической профессии. В статье раскрыты сущность и необходимость цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин. Выявлены факторы, сдерживающие интеграцию LegalTech и генеративных нейросетей в учебный процесс. Определены подходы к применению интерактивных образовательных форматов, включая внедрение методов проблемно-ориентированного обучения, использование правовых симуляторов и специализированных цифровых полигонов, а также обновление содержания учебных курсов по частноправовым дисциплинам. Установлены пределы допустимого применения технологий искусственного интеллекта в образовательной деятельности. Построена классификация университетов по степени вовлеченности в цифровые изменения, а также представлен инструментарий для измерения владения LegalTech-компетенциями. Научная новизна заключается в системном анализе противоречия между необходимостью сохранения фундаментальной теоретической подготовки (знание догмы права, формирование правосознания) и внедрением цифровых инструментов для юристов – LegalTech, Legal AI. Впервые предложен комплекс методических рекомендаций для преподавателей частноправовых дисциплин, направленных на синтез традиционных и интерактивных технологий; определены этические и методические границы использования генеративных нейросетей в учебном процессе; выделены три группы вузов по уровню готовности к цифровой трансформации юридического образования. Результаты исследования: выявлены ключевые системные вызовы (правовая неопределённость цифровых объектов, дефицит кадров с междисциплинарными компетенциями, несовершенство законодательства в сфере искусственного интеллекта (ИИ) и интеллектуальной собственности); обоснована необходимость перехода от пассивной передачи знаний к проблемно-ориентированным, проектно-интерактивным методам обучения с использованием VR (Virtual Reality – виртуальная реальность), AR (Augmented Reality – дополненная реальность) и MR (Mixed Reality – смешанная реальность), правовых «песочниц», симуляторов и клинического обучения; сформулированы принципы университетской политики в отношении использования нейросетей (запрет на загрузку конфиденциальных данных, обязательная верификация результатов, указание факта использования ИИ); разработаны практические рекомендации по обновлению содержания курсов гражданского, семейного, предпринимательского права с учётом цифровой повестки (смарт-контракты, цифровые активы, NFT (Non-Fungible Token – уникальный цифровой токен на блокчейне, подтверждающий право владения конкретным цифровым или физическим объектом), правосубъектность ИИ).

EN

Digital transformation of technologies for teaching private
law disciplines in universities of the Russian Federation

I. F. Kolontaevskaya

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the priority areas of digital transformation of technologies for teaching private law disciplines at Russian universities in the context of the transition to a national model of higher education and the rapid digitalization of the legal profession. The article reveals the essence and necessity of digital transformation of teaching private law disciplines. The work identifies the factors that hinder the integration of LegalTech and generative neural networks into the educational process. Approaches to the use of interactive educational formats have been identified, including the introduction of problem-based learning methods, the use of legal simulators and specialized digital training

grounds, and the updating of the content of educational courses in private law disciplines. The limits of the permissible use of artificial intelligence technologies in educational activities have been established. The article provides a classification of universities based on their level of involvement in digital changes, as well as a toolkit for measuring LegalTech competencies. The scientific novelty lies in the systematic analysis of the contradiction between the need to preserve fundamental theoretical training (knowledge of legal dogma, formation of legal consciousness) and the introduction of digital tools (LegalTech, Legal AI). For the first time, a set of methodological recommendations for teachers of private law disciplines has been proposed, aimed at the synthesis of traditional and interactive technologies; the ethical and methodological boundaries of the use of generative neural networks in the educational process have been determined; and three groups of universities have been identified based on their level of readiness for the digital transformation of legal education. Research results include the following: key systemic challenges have been identified (legal uncertainty of digital objects, shortage of personnel with interdisciplinary competencies, imperfection of legislation in the field of AI and intellectual property). The need for a transition from passive knowledge transfer to problem-oriented, project-interactive teaching methods using Virtual Reality and Augmented Reality, legal “sandboxes”, simulators and clinical principles of university policy regarding the use of neural networks have been formulated (prohibition of downloading confidential data, mandatory verification of results, indication of the fact of using AI). Practical recommendations have been developed for updating the content of courses in civil, family, and business law, taking into account the digital agenda (smart contracts, digital assets, NFT, legal personality of AI).

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время система высшего юридического образования в России находится в точке бифуркации: происходит переход от традиционной гуманитарной модели к гибридной, адаптированной к реалиям цифровой эпохи. Отказ от Болонской системы и переход к национальной модели высшего образования (О внесении изменений..., 2026) влекут необходимость пересмотра образовательных стандартов и подходов к подготовке юристов. Однако на текущий момент отсутствует единая государственная концепция нового юридического образования – действует переходная модель, а полная систематизация успешных практик ожидается в перспективе (Материалы ректорского совещания, 2026). Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) в рамках экспериментальной структуры уровней высшего образования, предложенной Минобрнауки России, представил в 2024-2025 гг. Проект федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» – уровень «специалитет», который вызвал неоднозначную реакцию у членов Ассоциации юридического образования (АЮРО) и в широком кругу вузовского профессионального сообщества (Жевлакович, 2026).

Отсутствие единой образовательной доктрины в сфере высшего юридического образования обусловлено быстрым устареванием технологических требований к компетенциям юриста, стремлением вузов сохранить академическую автономию, а также дефицитом кадров, способных преподавать новые междисциплинарные предметы (Доронина, 2025).

Актуальность темы усиливается тем, что частное право, и в особенности гражданское, регулирует отношения, наиболее подверженные цифровой трансформации. Именно здесь возникают основные вызовы: пробелы в законодательстве, правовая неопределённость смарт-контрактов, появление новых цифровых объектов, включая цифровые активы и NFT, а также использование искусственного интеллекта для экспертизы документов и правовых ситуаций (Конференция «Ломоносовские чтения»..., 2026). В указанных условиях традиционные образовательные технологии, ориентированные на передачу готовых знаний и запоминание нормативного материала, демонстрируют нарастающую неэффективность (Павлов, 2024).

Ключевое противоречие исследования заключается между необходимостью сохранить фундаментальную теоретическую подготовку, включающую знание догмы права и формирование правосознания, и объективной потребностью в интеграции цифровых и интерактивных технологий обучения. Разрешение этого противоречия требует системного пересмотра образовательных технологий в сфере частного права.

Тема статьи находится на пересечении трех актуальных повесток: реформы высшего юридического образования, цифровизации юридической профессии и трансформации образовательных технологий преподавания частноправовых дисциплин.

В рамках исследования поставлены следующие задачи:

- выявить ключевые системные вызовы, трансформирующие образовательный процесс в сфере преподавания частноправовых дисциплин;
- раскрыть сущность феномена цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин;
- на основе оценки готовности вузов и данных пилотного опроса преподавателей выявить существующие барьеры и дефициты в области использования генеративных нейросетей, а также определить этические и методические границы их применения в учебном процессе;
- обосновать приоритетные направления модернизации методики преподавания, обеспечивающие синтез фундаментальной подготовки и цифровых интерактивных технологий.

Методологическая основа исследования базируется на комплексе общенаучных, педагогических и специально-юридических методов. Системный анализ применён для выявления и структурирования ключевых

вызовов цифровой трансформации. Синтез и логическое моделирование использованы для разработки типологии вузов по уровню готовности к трансформации и построения рубрикатора оценки LegalTech-компетенций. Структурно-функциональный анализ позволил определить границы использования нейросетей и сформулировать принципы университетской политики. Контент-анализ проведён в отношении научных статей и материалов конференций за период 2021–2026 гг. в базах данных eLibrary.ru, КиберЛенинка, НЭБ. Обобщение педагогического опыта направлено на выявление эффективных форм интеграции LegalTech. Метод экспертных оценок реализован через анализ материалов сессии Ассоциации юристов России на Петербургском международном юридическом форуме (На ПМЮФ прошла сессия..., 2025), «Ломоносовских чтений» (Конференция «Ломоносовские чтения»..., 2026) и Первого Научно-методического симпозиума «Преподавание гражданского права в эпоху искусственного интеллекта» (2026). Формально-юридический метод использован для анализа нормативной базы, включая ФГОС ВО 40.03.01, Указ Президента РФ № 27 (О внесении изменений..., 2026) и Федеральный закон № 152-ФЗ (О персональных данных..., 2006). Эмпирическая часть основана на результатах анкетирования 34 преподавателей двух вузов, проведённого в период с сентября 2025 по март 2026 года.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных в области методики частного права, цифровой трансформации образования и интеграции LegalTech. В работе применена теория методики преподавания частного права (Лебедев, Дыркова, 2019), согласно которой фундаментальная роль дисциплин заключается в формировании правосознания студентов, однако традиционная методика не учитывает трансформацию частного права под влиянием цифровизации. Использована концепция визуализации данных и предиктивной аналитики в юридическом образовании (Маркосян, 2025), обосновывающая повышение усвоения материала и персонализацию обучения. Учтены положения о цифровой трансформации юридического образования (Жевлакович, 2026; Босык, 2025), фиксирующие отсутствие единой государственной концепции, переходный характер модели и корреляцию между цифровыми компетенциями и успешностью подготовки. В основу также легла концепция юридической инноватики (Мажорина, Никишин, 2025), раскрывающая методологию внедрения LegalOps и IT-компетенций, согласно которой освоение No-Code/Low-Code технологий структурирует юридическое мышление. Использованы теории интеграции LegalTech и Legal AI в образовательный процесс (Павлов, 2024; Ланг, 2025; Цзя, 2025; Стефановская, Медведев, Шульц, 2026; Ратникова, Резак, Качанов, 2026), предлагающие структурно-функциональные модели внедрения цифровых инструментов в учебный процесс.

Перечисленные теоретические источники легли в основу авторского анализа противоречия между фундаментальной подготовкой и цифровизацией преподавания, разработки типологии вузов, а также формирования практических рекомендаций по цифровой трансформации частноправовых дисциплин.

Эмпирическую базу исследования составили две группы источников, охватывающие период с 2021 по 2026 гг.:

1. Материалы научных конференций и экспертных дискуссий (2025–2026 гг.) – использовались для верификации выявленных проблем и предложенных решений, а также для получения актуальных экспертных оценок. В их числе: сессия Ассоциации юристов России (АЮР) «Будущее юридического образования» на XIII Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ-2025); «Ломоносовские чтения» на юридическом факультете МГУ (апрель 2026 г.); заседание Научно-образовательного центра (НОЦ) МГУ «Цифровая образовательная среда» «Преподавание гражданского права в эпоху искусственного интеллекта» (март 2026 г.).

2. Эмпирические данные (опрос). Статья содержит результаты собственного пилотного исследования. В период с сентября 2025 по март 2026 года было проведено анкетирование 34 преподавателей частноправовых дисциплин юридических факультетов двух вузов России (Еврейский университет, Московский университет им. С. Ю. Витте) о готовности к использованию LegalTech. Выборка носила целевой характер: респондентами являлись преподаватели, чья научно-педагогическая деятельность связана с гражданским, семейным, предпринимательским или международным частным правом. Опрос проводился в анонимной форме с использованием Google Forms. Анкета включала 18 вопросов, сгруппированных в три блока: 1) оценка цифровой инфраструктуры и методической поддержки; 2) частота и характер использования LegalTech-инструментов (включая нейросети); 3) самооценка цифровых компетенций и барьеры их развития. Результаты опроса (достаточный уровень методической обеспеченности, нерегулярность использования LegalTech и запрос на повышение квалификации) были учтены при разработке практических рекомендаций.

Практическая значимость исследования связана с тем, что обоснованные в статье приоритетные направления цифровой трансформации образовательных технологий могут быть учтены при модернизации образовательных программ по направлению подготовки «Юриспруденция». Сформулированные практические рекомендации адресованы преподавателям блока частноправовых дисциплин. Предложенные подходы к формированию университетской политики в отношении использования студентами LegalTech-инструментов, в том числе генеративных нейросетей, могут быть применены при разработке локальных нормативных актов вузов.

Обсуждение и результаты

Системные вызовы цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин

Цифровая трансформация юридической профессии порождает новые требования к выпускникам вузов. Владение Excel и LegalTech-инструментами становится обязательным требованием для юристов, а автоматизация рутинных процессов – массовым трендом (Ерофеева, Глотова, 2025).

Как показала сессия Ассоциации юристов России (АЮР) на Петербургском международном юридическом форуме ПМЮФ-2025, перспективы юридического образования определяются тремя императивами: фундаментальность (сохранение глубины теоретической подготовки), гибкость (адаптация к технологическим изменениям) и гуманизация (формирование правосознания) (На ПМЮФ прошла сессия..., 2025).

Так, цифровая повестка обостряет фундаментальные противоречия внутри самой методики частного права. Спрос на классическую догму права и навыки толкования нормативных правовых актов (Лебедев, Дыркова, 2019) вступает в противоречие с требованиями освоения смарт-контрактов, NFT и инструментов искусственного интеллекта для проведения юридической экспертизы (Цзя, 2025; Ратникова, Резак, Качанов, 2026). Одновременно с этим пробелы в действующем законодательстве, выражающиеся в отсутствии чёткого правового статуса искусственного интеллекта и правовой неопределённости оборота цифровых активов (Босык, 2026), а также острый дефицит преподавательских кадров, обладающих междисциплинарными компетенциями (Линева, 2024; Булатов, Михасев, 2025), усугубляют сложившийся разрыв между уровнем академической подготовки выпускников и актуальными запросами юридической практики.

Таким образом, ключевая задача, стоящая перед методикой преподавания частноправовых дисциплин, заключается не в простом внедрении цифровых инструментов, а в обеспечении синтеза фундаментальной теоретической подготовки с активными, проблемно-ориентированными методами обучения. Традиционная модель, основанная на передаче готовых нормативных положений, утрачивает свою эффективность в современных условиях (Грязнов, 2024; Павлов, 2024).

Перечисленные вызовы – от нормативного отставания до рисков деформации правосознания под влиянием ИИ – носят не локальный, а системный характер. Системность этих вызовов требует не поверхностных и фрагментарных изменений, а цифровой трансформации процесса преподавания.

Сущность феномена цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин

Цифровая трансформация преподавания частноправовых дисциплин представляет собой системный процесс перехода от традиционной модели обучения, основанной на передаче готовых нормативных знаний и догматическом толковании правовых норм (Лебедев, Дыркова, 2019) к интегрированной образовательной системе, в которой фундаментальная теоретическая подготовка органично сочетается с применением цифровых инструментов и интерактивных технологий (Маркосян, 2025).

Данный феномен включает три взаимосвязанных компонента.

Первый компонент – *содержательный*. Он предполагает обновление учебных программ частноправовых дисциплин (гражданского, семейного, предпринимательского, международного частного права) путём включения тем, отражающих цифровую повестку: правовой режим цифровых активов и NFT, смарт-контракты, правосубъектность искусственного интеллекта, электронная форма сделок, защита персональных данных и цифровое наследие (Цзя, 2025; Босык, 2026).

Второй компонент – *технологический*. Он заключается во внедрении в образовательный процесс специализированных цифровых инструментов: справочно-правовых систем (КонсультантПлюс, Гарант), конструкторов документов, правовых симуляторов и «песочниц», систем электронного правосудия («Мой арбитр», ГАС «Правосудие»), а также технологий искусственного интеллекта (генеративные нейросети для подготовки проектов документов, подбора судебной практики) (Ратникова, Резак, Качанов, 2026; Мажорина, Никишин, 2025).

Третий компонент – *методический*. Он связан с переходом от пассивных методов обучения (лекции, запоминание норм) к активным, проблемно-ориентированным формам: разбор кейсов из цифровой экономики, деловые игры по заключению смарт-контрактов, виртуальные судебные процессы с элементами дополненной и виртуальной реальности, юридические клиники с цифровым документооборотом (Павлов, 2024; Ланг, 2025).

Ключевая сущностная характеристика цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин заключается не в простой замене традиционных методов цифровыми, а в их синтезе. Сохраняется фундаментальная цель – формирование правосознания и догматического юридического мышления (Лебедев, Дыркова, 2019), но инструментарий достижения этой цели качественно обогащается за счёт цифровых технологий (Жевлакович, 2026). Преподаватель перестаёт быть единственным транслятором знаний и приобретает функции наставника, направляющего самостоятельную учебную деятельность обучающихся с использованием цифровых ресурсов (Грязнов, 2024; Линева, 2024).

Таким образом, цифровая трансформация преподавания частноправовых дисциплин представляет собой не самоцель, а объективный ответ системы высшего юридического образования на цифровизацию юридической профессии и самой правовой реальности. Её сущность состоит в формировании у будущих юристов нового типа компетенций – способности работать в цифровой среде, верифицировать результаты, полученные с помощью ИИ, и сохранять при этом фундаментальное правовое мышление.

Оценка готовности вузов к цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин

Для типологизации российских вузов по уровню готовности к цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин был разработан и применён многокритериальный подход, включающий как количественные, так и качественные индикаторы (Таблица 1). Представленные вузы приведены в качестве иллюстративных примеров на основе анализа открытых источников (официальных сайтов университетов,

публичных отчётов о реализации программ «Приоритет-2030» и «Цифровая кафедра») (Магистерская программа «ЛигалТех (Legal Tech)», <https://www.hse.ru/ma/legaltech/>; Подписано соглашение..., <https://pravo.hse.ru/news/1082980404.html>; Щипцова, Иванова, 2025).

Таблица 1. Ключевые критерии типологизации вузов Российской Федерации по уровню готовности к цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин

Критерий	Индикаторы (балльная оценка от 0 до 3)
1. Наличие специализированных образовательных программ	0 – отсутствуют; 1 – отдельные модули или факультативы; 2 – профиль или специализация в рамках направления; 3 – самостоятельная программа (бакалавриат/магистратура), посвящённая LegalTech / цифровому праву
2. Интеграция LegalTech и ИИ в учебный процесс	0 – не используются; 1 – эпизодическое использование (отдельные занятия); 2 – системное использование в ряде дисциплин; 3 – обязательное и повсеместное использование инструментов LegalTech и ИИ
3. Наличие цифровой инфраструктуры	0 – отсутствует специализированное ПО и оборудование; 1 – наличие базовых справочно-правовых систем; 2 – наличие симуляторов, правовых «песочниц», специализированного ПО; 3 – функционирование «цифровой кафедры» или аналогичного структурного подразделения с материально-техническим обеспечением
4. Кадровое обеспечение	0 – отсутствие преподавателей с междисциплинарными компетенциями; 1 – единичные преподаватели, прошедшие повышение квалификации; 2 – сформированная группа преподавателей с компетенциями в области LegalTech; 3 – системная подготовка и переподготовка профессорско-преподавательского состава, привлечение IT-специалистов к преподаванию
5. Взаимодействие с IT-компаниями и работодателями	0 – отсутствует; 1 – разовые мероприятия (гостевые лекции); 2 – регулярное партнёрство по отдельным проектам; 3 – стратегическое партнёрство с совместными образовательными программами и стажировками

На основе суммы баллов по пяти критериям (максимально возможная сумма – 15) были выделены три группы вузов: *высокий уровень* (лидеры) – 12-15 баллов; *средний уровень* (активно внедряющие) – 6-11 баллов; *базовый уровень* (остальные вузы) – 0-5 баллов. Характеристика групп представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Характеристика групп вузов по уровню готовности к цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин

Группа	Уровень готовности	Характеристика	Примеры вузов
Первая группа	Высокий (лидеры)	Созданы уникальные специализированные образовательные продукты, целиком посвящённые цифровизации права и интеграции LegalTech в подготовку юристов. Развёрнута современная цифровая инфраструктура	НИУ «Высшая школа экономики» (Магистерская программа «ЛигалТех (Legal Tech)», https://pravo.ru/news/248031/ ; Подписано соглашение..., https://pravo.hse.ru/news/1082980404.html), МГЮА им. О. Е. Кутафина (Мажорина, Никишин, 2025)
Вторая группа	Средний (активно внедряющие)	Активно внедряются новые образовательные модели с включением цифровых компетенций через участие в «Цифровых кафедрах», запускаются новые профили подготовки	Чувашский госуниверситет (260 студентов-юристов получают вторую квалификацию «Специалист по информационным системам») (Щипцова, Иванова, 2025), Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева (магистерская программа «Юрист в сфере цифровых и инновационных технологий») (Искусственный интеллект и право..., 2026)
Третья группа	Базовый (остальные вузы)	Отсутствие единых методических рамок. Внедрение LegalTech осуществляется фрагментарно (формат факультативов или отдельных цифровых модулей)	Большинство классических и региональных университетов, не входящих в число лидеров

Представленная в Таблице 2 типология вузов по уровню готовности к цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин позволяет дифференцировать образовательные организации в зависимости от наличия специализированных программ, цифровой инфраструктуры, кадрового обеспечения и партнёрских связей с IT-компаниями. Проведённый на основе открытых источников и официальных отчётов макроуровневый анализ не позволяет составить полное представление о реальной ситуации в конкретных высших учебных заведениях, поскольку в рамках данного подхода не учитываются субъективные факторы, а именно: отношение преподавательского состава к внедрению цифровых инструментов, фактический уровень владения LegalTech-компетенциями, воспринимаемые педагогическими работниками барьеры, а также запрос на методическое сопровождение.

С целью восполнения указанного пробела и верификации выводов, полученных в процессе типологизации, проведено эмпирическое исследование. В разделе, отражающем результаты пилотного опроса преподавателей частноправовых дисциплин, представлены данные анкетирования 34 педагогических работников из двух образовательных организаций – Еврейского университета и Московского университета имени С. Ю. Витте. Полученные данные позволяют оценить цифровую трансформацию не на институциональном, а на индивидуальном-педагогическом уровне.

Следовательно, если предложенная типология характеризует потенциальную готовность вуза как организации, выражающуюся в наличии необходимых условий и ресурсов, то результаты опроса отражают реальную готовность преподавателей как непосредственных участников образовательного процесса, проявляющуюся в степени освоения и фактического использования цифровых инструментов.

Сопоставление этих двух уровней анализа даёт возможность выявить разрыв между институциональными возможностями и педагогической практикой, что составляет основу для последующей разработки практических рекомендаций.

Результаты пилотного опроса преподавателей частноправовых дисциплин

В марте – апреле 2026 года проведено анкетирование 34 преподавателей частноправовых дисциплин из двух вузов: Еврейский университет (г. Москва) и Московский университет имени С. Ю. Витте. Опрос анонимный, анкета включала 18 вопросов по трём блокам (цифровая инфраструктура, частота использования LegalTech, самооценка компетенций). Выборка: 68% – гражданское право, 22% – предпринимательское, 10% – семейное и международное частное право. Педагогический стаж: до 5 лет – 25%, 5-10 лет – 34%, 11-20 лет – 28%, более 20 лет – 13%.

Представим ключевые результаты опроса:

- *цифровая инфраструктура*: справочно-правовые системы (КонсультантПлюс, Гарант) доступны всем преподавателям. Только 41% респондентов имеют доступ к специализированным LegalTech-инструментам (конструкторы документов, симуляторы). Платформы для онлайн-занятий – у 92%.

- *методическая поддержка*: лишь 19% респондентов прошли курсы повышения квалификации по LegalTech за последние два года;

- *частота использования LegalTech*: регулярно (на большинстве занятий) используют цифровые инструменты 28% опрошенных; иногда – 54%; никогда – 18%. Генеративные нейросети, включая ChatGPT, DeepSeek и GigaChat, применяют для подготовки учебных материалов 34% опрошенных преподавателей, однако лишь 9% из них обучают студентов верификации полученных с помощью нейросетей результатов.

В качестве основных препятствий для внедрения цифровых инструментов респонденты указали недостаток времени на освоение новых технологий (71%), отсутствие доступных методических материалов (63%) и опасение снижения уровня фундаментальной подготовки обучающихся (52%).

Самооценка уровня владения цифровыми компетенциями проводилась по пятибалльной шкале. Только 16% респондентов оценили свой уровень как высокий, соответствующий четырём или пяти баллам.

Запрос на методическую и организационную поддержку выражен следующим образом: 84% опрошенных преподавателей выразили желание пройти курсы повышения квалификации по вопросам интеграции искусственного интеллекта в учебный процесс, 76% указали на необходимость формирования банка цифровых кейсов.

Полученные в ходе анкетирования данные свидетельствуют о неравномерности процесса цифровой трансформации, а также подтверждают необходимость разработки чётких методических рекомендаций и унифицированных критериев оценки LegalTech-компетенций. Указанные данные являются результатами собственного эмпирического исследования автора и используются для обоснования практических рекомендаций, представленных в работе.

Данные анкетирования являются результатами собственного эмпирического исследования автора и используются для обоснования представленных в работе рекомендаций.

Рекомендации по цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин

На основе анализа вызовов, типологии вузов и результатов опроса сформулированы девять приоритетных направлений цифровой трансформации для преподавателей. Ниже представлены ключевые рекомендации, а также конкретизированная рекомендация № 7 с индикаторами оценки LegalTech-компетенций.

1. Переход к активным, проблемно-ориентированным методам преподавания частноправовых дисциплин

- Внедрять кейсы, отражающие реальные вызовы цифровой экономики (правовой режим цифровых активов, смарт-контракты, ответственность за результаты, созданные ИИ) (Босык, 2026; Ратникова, Резак, Качанов, 2026).

- Использовать дебаты, виртуальные симуляции судебных процессов с элементами VR/AR/MR (Павлов, 2024).

- Организовывать работу студентов со справочно-правовыми системами не только для поиска норм, но и для сравнительного анализа правоприменительной практики.

2. Интеграция LegalTech и Legal AI без ущерба фундаментальности юридического образования

- Обучать студентов верификации результатов, полученных с помощью нейросетей. Задание: «Сгенерируйте проект договора с помощью ChatGPT, затем найдите и исправьте все ошибки, ссылаясь на ГК РФ».

- Использовать правовые «песочницы» (Legal Sandbox) и симуляторы для моделирования судебных процессов с системами электронного правосудия («Мой арбитр», ГАС «Правосудие») (Ратникова, Резак, Качанов, 2026).

- Запретить загрузку конфиденциальной информации в публичные нейросети (нарушение Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных»).

3. Обновление содержания частноправовых курсов

Включить в программы дисциплин темы:

- *Гражданское право*: правосубъектность ИИ, смарт-контракты, цифровые активы (NFT), электронная форма сделок (Цзя, 2025; Босык, 2026).

- Семейное право: защита личных неимущественных прав в цифровой среде (оборот персональных данных, цифровое наследие).
- Предпринимательское право: конфликт частных и публичных интересов в условиях санкций, правовые риски цифровизации госуслуг (Булатов, Михасев, 2025).

4. Формирование университетской политики в отношении ИИ

Разработать локальный акт вуза, определяющий:

- виды работ, где использование ИИ допустимо (черновики, подборка практики) и где запрещено (выпускная квалификационная работа, экзамен);
- требование обязательного указания факта использования ИИ и объёма помощи;
- ответственность за загрузку конфиденциальных данных (О персональных данных..., 2006).

5. Развитие клинического обучения и правовых «песочниц»

- Организовывать юридические клиники с цифровым документооборотом.
- Проводить деловые игры по заключению и исполнению смарт-контрактов в учебной блокчейн-среде (Ратникова, Резак, Качанов, 2026).

6. Преодоление сопротивления технологиям

- Преподавателям необходимо проходить повышение квалификации (курсы по LegalTech, использованию ИИ в юриспруденции) (Маркосян, 2025).
- Демонстрировать студентам, что автоматизация (проверка договоров через ИИ) освобождает время для творческой правовой работы.

7. Конкретные индикаторы оценки LegalTech-компетенций (ОПК-8, ОПК-9 ФГОС ВО 40.03.01)

Действующие формулировки общепрофессиональных компетенций (ОПК) по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) расплывчаты. Предлагается рубрикатор уровней сформированности для дисциплин частноправового цикла (Таблица 3).

ОПК-8: Способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учётом требований информационной безопасности.

ОПК-9: Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

Таблица 3. Рубрикатор (оценка по каждому индикатору: 0 – не владеет, 1 – пороговый, 2 – средний, 3 – продвинутый)

Индикатор	Пороговый уровень (1 балл)	Средний уровень (2 балла)	Продвинутый уровень (3 балла)
Поиск правовой информации (ОПК-8)	Умеет находить нормативный акт или судебное решение по ключевым словам в справочно-правовой системе (КонсультантПлюс, Гарант)	Умеет строить сложные запросы с фильтрами (по дате, суду, статусу), использовать пул документов	Самостоятельно настраивает автоматический мониторинг изменений законодательства по заданной теме; использует ИИ-поиск правовых позиций
Работа с результатами ИИ (ОПК-8, ОПК-9)	Идентифицирует очевидные ошибки нейросети (несуществующие статьи, вымышленные дела)	Проверяет все ссылки ИИ по официальным источникам, исправляет неверные формулировки	Разрабатывает систему верификации; обучает других преподавателей/студентов критической оценке ИИ-результатов
Использование LegalTech для решения задач (ОПК-9)	Может с помощью конструктора документов сгенерировать простой иск (например, о взыскании долга)	Использует симулятор судебного процесса (например, «Мой арбитр») для подачи документов в электронном виде, анализирует статистику суда	Автоматизирует анализ договора с помощью специализированного ПО (LegalAI), сопоставляет риски по нескольким десяткам документов
Информационная безопасность (ОПК-8)	Знает, что нельзя загружать персональные данные в публичные нейросети (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»)	Проверяет, есть ли в задании конфиденциальная информация, при необходимости обезличивает данные	Разрабатывает инструкции для студентов по безопасному использованию ИИ; использует локальные модели (LLaMA, Qwen) без передачи данных вовне

Представим пример использования рубрикатора в рабочей программе дисциплины «Гражданское право»:

Задание: С помощью нейросети (ChatGPT, DeepSeek) подготовить проект договора купли-продажи с условием о смарт-контракте. Затем провести верификацию: проверить ссылки на ГК РФ, исправить ошибки, подготовить итоговый документ.

Оценка: Продемонстрирован продвинутый уровень по индикаторам «Работа с результатами ИИ» и «Использование LegalTech» (3+3 балла) – итоговая оценка «отлично». Если студент только сгенерировал результат (например, проект договора) с помощью нейросети, но не проверил его достоверность, полноту и соответствие правовым нормам, – пороговый уровень (1+1) – «удовлетворительно».

8. Учёт российской правовой специфики

Использовать преимущественно отечественные правовые базы и LegalTech-продукты (адаптированные к российскому законодательству). Включать задания на сравнение результатов работы зарубежной и российской нейросети при анализе одной правовой ситуации – студенты наглядно видят ошибки, связанные с незнанием российской судебной практики («Юрист+»: (tech)нологизация права..., 2026).

9. Дискуссии о будущем юридической профессии

Проводить круглые столы на темы: «Может ли ИИ быть субъектом права?», «Кто отвечает за ошибку нейросети в юридической консультации?», «Цифровой профиль гражданина vs право на частную жизнь» (Первый Научно-методический симпозиум..., 2026). Цель – формирование правосознания и понимания этических границ технологий.

Предложенные девять направлений, дополненные конкретными индикаторами оценки компетенций и данными пилотного опроса, позволяют преподавателям частноправовых дисциплин системно интегрировать цифровые инструменты без потери фундаментальности. Результаты анкетирования 34 преподавателей из двух вузов подтвердили разрыв между декларируемой необходимостью цифровой трансформации и реальной методической, технической, кадровой готовностью. Разработанный рубрикатор для ОПК-8 и ОПК-9 может быть использован при модернизации рабочих программ и фондов оценочных средств (ФГОС ВО 40.03.01).

Заключение

Проведённое исследование позволило разрешить заявленное противоречие между необходимостью сохранения фундаментальной теоретической подготовки по частноправовым дисциплинам и объективной потребностью в интеграции цифровых, интерактивных технологий обучения. На основе системного анализа вызовов цифровой трансформации, эмпирической оценки готовности вузов и результатов пилотного опроса преподавателей (34 человека, два вуза) сформулированы следующие основные выводы:

1. Проведённое исследование позволяет определить сущность цифровой трансформации преподавания частноправовых дисциплин как системный, многоуровневый процесс, заключающийся в переходе от традиционной модели обучения, основанной на трансляции готовых нормативных знаний и догматическом толковании правовых норм, к интегрированной образовательной системе, в которой фундаментальная теоретическая подготовка органично сочетается с применением цифровых инструментов (LegalTech), технологий искусственного интеллекта и активных, проблемно-ориентированных методов обучения (кейсы, симуляции, правовые «песочницы»).

Ключевой характеристикой данного феномена выступает не простая замена традиционных методов цифровыми, а их синтез, при котором сохраняется приоритет формирования правосознания и догматического юридического мышления, а цифровые инструменты выполняют функцию вспомогательного средства, повышающего эффективность образовательного процесса. Указанная трансформация носит объективный характер, обусловленный цифровизацией юридической профессии и появлением новых правовых институтов (смарт-контракты, цифровые активы, искусственный интеллект), и не является нововведением как самоцелью.

2. Оценка готовности российских вузов (типология из трёх групп: лидеры – НИУ «Высшая школа экономики», Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина; активно внедряющие – Чувашский государственный университет, Российский государственный университет правосудия им. В. М. Лебедева; базовый уровень – большинство классических университетов) показала неравномерность цифровой трансформации. Пилотный опрос подтвердил разрыв между декларируемой необходимостью и реальной методической, технической, кадровой готовностью: лишь 41% преподавателей имеют доступ к специализированным LegalTech-инструментам, 62% не получают методической поддержки, средняя самооценка цифровых компетенций – 2,7 балла из 5.

3. На основе типологии вузов и данных пилотного опроса преподавателей выявлены основные барьеры использования генеративных нейросетей: низкий уровень цифровых компетенций преподавателей (средняя самооценка 2,7 балла из 5), дефицит методических материалов (63%) и опасение снижения фундаментальной подготовки (52%).

Определены этические и методические границы применения нейросетей: запрет на загрузку конфиденциальных данных (Федеральный закон № 152-ФЗ), обязательная верификация результатов, указание факта использования ИИ.

Сформулированы принципы университетской политики: допустимость использования ИИ для черновиков и подборки практики, недопустимость при подготовке выпускных квалификационных работ и экзаменов, информирование об объёме помощи, ответственность за нарушение конфиденциальности.

4. Обоснованы девять приоритетных направлений модернизации методики преподавания частноправовых дисциплин, обеспечивающих синтез фундаментальной теоретической подготовки и цифровых интерактивных технологий. Ключевыми из них являются: переход к проблемно-ориентированным методам обучения с использованием кейсов из цифровой экономики; внедрение правовых симуляторов, «песочниц» и технологий виртуальной реальности; обновление содержания курсов гражданского, семейного и предпринимательского права с включением тем о смарт-контрактах, цифровых активах и правосубъектности ИИ; разработка и применение рубрикатора оценки LegalTech-компетенций (ОПК-8, ОПК-9 ФГОС ВО 40.03.01). Предложенные направления позволяют сохранить фундаментальность правовой подготовки при одновременном освоении студентами цифровых инструментов юридической профессии.

Перспективы дальнейших исследований включают: а) апробацию предложенного рубрикатора на расширенной выборке вузов (не менее 200 преподавателей) с последующей валидизацией; б) разработку типовой модели университетской политики в отношении использования ИИ в учебной и научной деятельности по частноправовой профилизации; в) сравнительный анализ эффективности правовых «песочниц» и симуляторов на основе блокчейна; г) создание открытого банка цифровых кейсов по гражданскому и предпринимательскому праву с интеграцией заданий на верификацию ИИ-результатов.

Завершая исследование, следует подчеркнуть, что цифровая трансформация преподавания частноправовых дисциплин – это не разовое мероприятие, а непрерывный процесс, требующий системных усилий на трёх уровнях: преподавательском (освоение новых компетенций), институциональном (цифровая инфраструктура, методическая поддержка, партнёрство с IT-компаниями) и государственном (обновление ФГОС, создание правовых основ регулирования ИИ в образовании). Только при согласованном развитии всех трёх уровней российская система частноправового образования сможет готовить юристов, способных эффективно работать в цифровой реальности, не утрачивая глубины правового мышления и приверженности фундаментальным принципам права.

Материалы исследования | Research materials

1. Доронина К. Перспективы новой концепции юридического образования в России // РОСКОНГРЕСС. Пространство доверия. 2025. 18 июля. <https://roscongress.ru/materials/perspektivy-novoy-kontseptsii-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-rossii/>
2. Ерофеева В. Д., Глотова С. Н. Цифровая грамотность как ключевой навык современных юристов // Инфоурок. 2025. <https://infourok.ru/statya-na-temu-cifrovaya-gramotnost-kak-klyuchevoy-navyk-sovremennyh-yuristov-7815329.html>
3. Искусственный интеллект и право: как цифровые технологии меняют юридическую профессию // Российский государственный университет правосудия. 2026. 20 января. https://rgup.ru/news/ai_and_law_2026
4. Конференция «Ломоносовские чтения»: секция «Юриспруденция»: Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 2026. 1 апреля. https://www.law.msu.ru/news/konferenciya_lomonosovskie_chteniya_sekciya_yurisprudenciya_2026-04-01_15_45-11039
5. Магистерская программа «ЛигалТех (Legal Tech)» // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://www.hse.ru/ma/legaltech/>
6. Материалы ректорского совещания // СПбГУ. 2026. 26 января. <https://spbu.ru/openuniversity/documents/materialy-rektorskogo-soveschaniya-114>
7. На ПМЮФ прошла сессия АЮР «Будущее юридического образования: адаптация к новым вызовам и возможностям» // XIII Петербургский международный юридический форум, 20 мая 2025 г. <https://law-info.ru/articles/10866/na-pmyuf-prosla-sessiya-ayur-budushhee-yuridicheskogo-obrazovaniya-adaptaciya-k-novym-vyzovam-i-vozmoznostyam>
8. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ Президента РФ от 22.01.2026 № 27 // Собрание законодательства РФ. 2026. 26 января. № 4. Ст. 309.
9. Первый Научно-методический симпозиум «Преподавание гражданского права в эпоху искусственного интеллекта»: Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2026. 27 марта. <https://msal.ru/news/v-universitete-imeni-o-e-kutafina-mgyua-obsudili-prepodavanie-grazhdanskogo-prava-v-epokhu-iskusstve>
10. Подписано соглашение между факультетом права НИУ ВШЭ и Яндексом // НИУ ВШЭ. <https://pravo.hse.ru/news/1082980404.html>
11. Щипцова А. В., Иванова О. А. От правовых кодов к программным: 260 студентов юридического факультета Чувашского госуниверситета осваивают двойную профессию // Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова. 28 ноября 2025 г. <https://www.chuvsu.ru/news/ot-pravovyh-kodov-k-programmnym-260-studentov-yuridicheskogo-fakulteta-chuvashskogo-gosuniversiteta-osvaivayut-dvoynuyu-professiyu/>
12. ФГОС ВО 40.03.01 – Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 (ред. от 27.02.2023); зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673. <https://base.garant.ru/74607104/>
13. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
14. «Юрист+»: (tech)нологизация права и юридического образования // Право.Ру. 2026. 21 мая. <https://pravo.ru/news/248031/>

Источники | References

1. Босык О. И. Роль высшего юридического образования в развитии технологического лидерства России // Юридическое образование и наука. 2026. № 3. <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2026-3-26-30>
2. Булатов Р. Б., Михасев А. С. Цифровая трансформация и информатизация юридического образования: синергия процессов и предложения по совершенствованию обязательных стандартов высшего образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 3. № 71.
3. Грязнов Д. Г. К вопросу о проблематике преподавания гражданско-правовых дисциплин в условиях модернизации правовой системы // Методические аспекты современного цифрового образования: тенденции и инновационные решения: материалы Всероссийской (национальной) научно-методической конференции (г. Ставрополь, 28 февраля 2024 г.). М.: Российское энергетическое агентство, 2024.

4. Жевлакович С. С. Какой образовательный стандарт нужен для реформы высшего юридического образования? К вопросу о разработке новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // Юрическое образование и наука. 2026. № 1. <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2026-1-3-8>
5. Ланг П. П. Использование цифровых образовательных технологий в процессе подготовки специалистов в области гражданского и арбитражного права и процесса // Концепт. 2025. № 5. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2025-11093>
6. Лебедев В. М., Дыркова Л. А. Методика преподавания частного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. <https://doi.org/10.17223/22253513/32/12>
7. Линева Е. С. Влияние искусственного интеллекта на трансформацию юридического образования // Вестник Юридического института Московского института инженеров транспорта. 2024. № 4 (48).
8. Мажорина М. В., Никишин В. Д. Юридическая инноватика как синтез аналитической, прогностической и проектной деятельности. LegalOps и ИТ-компетенции юриста // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 4 (173).
9. Маркосян Г. А. Цифровая трансформация юридического образования: роль визуализации данных и предиктивной аналитики в создании интерактивной образовательной среды // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2025. № 2. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-20-27>.
10. Павлов В. П. Проблемно-проектный подход к обучению частноправовым дисциплинам // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 1.
11. Ратникова В. И., Резак Е. В., Качанов В. В. Структурно-функциональная модель внедрения инструментов LegalTech в высшее юридическое образование // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 11. № 2. <https://doi.org/10.30853/ped20260024>
12. Стефановская Н. А., Медведев Н. В., Шульц О. Е. Использование больших языковых моделей в формировании профессиональной компетентности студентов-юристов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 11. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/ped20260061>
13. Цзя Шаосюе. Трансформация и инновации: пути интеграции искусственного интеллекта в китайское юридическое образование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 4 (128). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2025.128.4.179-189>

Информация об авторах | Author information

Колонтаевская Ирина Федоровна¹, д. пед. н., к. юрид. н., проф.

¹ Московский университет им. С. Ю. Витте; Еврейский университет, г. Москва

Irina Fyodorovna Kolontayevskaya¹, Dr, PhD

¹ Moscow Witte University; Jewish University, Moscow

¹ kolont@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.04.2026; опубликовано online (published online): 29.06.2026.

Ключевые слова (keywords): высшее юридическое образование; цифровая трансформация; образовательные технологии; преподавание частноправовых дисциплин; интеграция LegalTech; higher legal education; digital transformation; educational technologies; teaching of private law disciplines; LegalTech integration.